

to translate the features of the cultural and historical code through the lexical and semantic possibilities of Russian phraseology. The analysis of phraseological units from the point of view of the linguistic and cultural aspect reveals the subtleties of translating the picture of the world through linguistic culture and the mechanisms of phraseology.

Галаова Камилла Витальевна, студентка ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, РФ)

С. А. Гончарова
Учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»
goncharovalana3@gmail.com

УДК 811.161.1'24

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: переключение кодов, смешение кодов, вкрапления, заимствования, иноязычный элемент.

В статье сделана попытка разграничить понятия «переключение кодов» и «смешение кодов», вкрапления и заимствования, а также проанализировать возможные причины данных явлений в речи.

В условиях интенсивного технологического прогресса взаимодействие языков становится ключевым аспектом межкультурной коммуникации, а глобальная цифровизация влияет на динамику межъязыкового взаимодействия. Возникают новые языковые контакты, которые в свою очередь способствуют расширению сферы взаимодействия языковых кодов, способствуя обмену лингвистическими элементами культур. Использование разных языков в процессе общения становится неотъемлемой частью многоязычного коммуникативного опыта, когда люди все больше подстраиваются под контекст общения, способствуя тем самым эффективности коммуникации в многоязычных сообществах. Это находит отражение в среде молодежи, речь которых становится все более насыщенной англоязычными элементами.

Цель данной статьи – уточнить статус англоязычных элементов, функционирующих в основном в речи молодых людей, родным языком которых является русский язык, а также проанализировать возможные причины использования англоязычных элементов в речи.

Вопросы, возникающие при взаимодействии языков, давно интересуют лингвистов, но только в 70-ые годы прошлого века стали обсуждаться

явления, связанные с фактом переключения языков или языковых кодов. В зарубежной лингвистике исследованиями занимались П. Ауэр, К. Майерс-Скоттон, Ш. Поплак, в отечественной – Е. В. Головкин, Г. Н. Чиршева, П. В. Коровушкин. Несмотря на многочисленные работы, до сих пор не существует чёткой классификации иноязычных элементов, что в свою очередь объясняет существование несколько терминов, которые обозначают схожие явления и часто взаимозаменяемы: «переключение кодов», «смешение кодов», «заимствования», «вкрапления».

Среди лингвистов не существует единого подхода к данному явлению, так как разные учёные предлагают разные критерии для их разграничения, начиная от степени подчинения одного языка другому в процессе коммуникации до мотивации при переключении с одного языка на другой.

Под «переключением кодов» понимают «переход с определённого языка или формы его существования на другой код, обусловленный изменением ролевых отношений между говорящими в процессе коммуникации» [1, с. 163]. В работах некоторых учёных обязательным элементом переключения является тот факт, что один из говорящих является билингом, а значит, владеет на достаточно высоком уровне двумя языками [7]. Однако на данный момент понятие билингвизма также претерпело изменения, и билингв не обязательно должен владеть вторым языком на высоком уровне, а всего лишь на достаточном для осуществления коммуникации [1, с. 30].

Понятие переключения кодов также продолжает эволюционировать. Изменения в отношении переключения кодов включают и цифровую среду, где с развитием цифровых коммуникаций и социальных сетей возникают новые формы переключения кодов, где элементы разных языков используются в текстовых сообщениях, онлайн-текстах и мемах.

Проблема разграничения понятий ««переключение кодов», «смешение кодов», «вкрапления», «заимствования» представляется достаточно сложной с точки зрения учёта всех факторов.

В работах некоторых лингвистов [5; 7] «смешение кодов» определяется как использование или смешение различных единиц, таких как аффиксы, слова, фразы, предложения из разных грамматических систем в одном предложении или речевом контексте. Переключение кодов предлагает использование или смешение слов, фраз, предложений, принадлежащих двум разным кодам в одном речевом высказывании. Структурные различия между переключением кодов и смешением кодов в расположении элементов другого кода: при переключении кодов модификация происходит в начале либо в конце предложения. Для смешения кодов характерна ситуация, когда использования элементов разных кодов в середине предложения. Другими словами, переключение кодов делает акцент на переход от одной грамматической системы к другой, в то время как смешение кодов создает некую гибридную форму, основанную на грамматике одного языка.

Другие лингвисты считают, что расположение иноязычного элемента в предложении не может быть решающим критерием, поэтому смешение кодов может происходить на уровне морфем, слов, фраз, в то время как переключение кодов касается простого предложения, сложного предложения или высказывания [8].

Пользуясь данным критерием можно отметить, что в речи студентов и учеников старших классов (речевые высказывания которых и были взяты для анализа) переключение кодов встречается в основном в виде формул вежливости: приветствий, прощаний, извинений и т. д.

Hello, guys. Как дела?

Bye! До понедельника.

I'm so sorry, что не взял учебник.

Help me, я не понимаю.

В случае онлайн коммуникации эти же фразы могут быть написаны с использованием букв русского алфавита: *сори, бай*.

Согласно классификации, предложенной Э. В. Хилхановой и Ж. Б. Папиновой [4], при переключении кодов не нарушаются морфосинтаксические правила обоих языков, можно различить грамматику и лексику двух языков. Если лексемы одного языка подчиняются синтаксическим и морфологическим правилам другого языка – это смешение кодов. Следовательно, пока сохраняется морфосинтаксическая основа того или иного языкового кода, то можно говорить о переключении кодов. Если в речи присутствует грамматика одного языка и лексика двух языков, имеет место смешение кодов. Другими словами, адаптированные по правилам грамматики матричного языка лексемы из другого языка – это смешение кодов, неадаптированные – это переключение кодов. С точки зрения данной классификации, вкрапление представляет собой одиночную лексему в предложении и является частным случаем переключения кодов.

Под иноязычными вкраплениями понимают «использование языковой единицы с сохранением признаков (фонетических, грамматических), свидетельствующих о ее иносистемном характере» [1, с. 38]. Для их понимания и корректного использования необходимо владеть языком их происхождения. Их считают первой фазой заимствования. Их также называют окказиональными / случайными заимствованиями или иноязычными вкраплениями. Здесь возникает проблема, суть которой в невозможности охватить всех говорящих данного сообщества во всех речевых ситуациях, а соответственно сделать вывод о том, является языковая единица окказиональной или повторяющейся.

Если рассматривать вкрапления как первую ступень заимствований, а заимствования считать примером смешения кодов, то будет логичным считать вкрапления смешением кодов. Кроме того, даже если вкрапления и не имеют грамматических признаков матричного языка, всё же они встраиваются в предложение согласно законам русского языка, что также позволяет считать это признаком смешения кодов.

Займствованиа определяютс я как «иноязычные элемент ы, перенесенные из одного языка в другой, а их обязательной чертой является их фонетическое, грамматическое освоение в языке-реципиенте» [1, с. 69]. Они широко распространены и регулярно встречаются в коммуникативных актах. Кроме того, большая часть займствований понятна не только билингуам внутри данного языкового сообщества, но и монологам. Такие займствования называют полноценными. Проанализировав речь молодых людей, можно отметить, что подавляющее большинство элементов представляют собой полноценные займствования, иначе говоря, они были адаптированы русским языком и не представляют трудности при коммуникации.

Среди примеров можно назвать такие слова, как *пруф*, *профит*, *кринж*, *ивент*, *челенж*, *трабл*, *трэш*, *чек* (в значении «проверка»), *вайб* и т.п.:

Посмотрел фильм – это чистый фэйспалм.

Ты был на стайле.

Когда нет внутреннего филинга, то танца не выйдет.

У меня одни траблы целый день.

Как можно увидеть из примеров, лексемы из другого языка адаптированы по правилам грамматики, то есть приобрели признаки рода (Например, *внутренний филинг* – м. р., *чистый фэйспалм* – м. р). Некоторые займствования перестают носить оттенок «молодёжности» (*дэдлайн*, *контент*, *оупнэйр*, *инвойс*, *оффер*, *фидбэк*) и полноценно функционируют в деловой сфере, что можно объяснить большим количеством зарубежных контактов и высокой частотой использования подобных слов в речи. Некоторые из перечисленных слов уже имеют показатели множественного числа: *пруфы*, *вайбы*, *траблы*. В целом можно отметить высокую скорость перехода лексем их разряда случайных займствований в ряд адаптированных, что позволяет сделать заключение: все займствования когда-то представляли собой вкрапления.

Впоследствии займствования проходят путь ассимиляции и образуют неологизмы, среди которых множество глаголов, осозданных с помощью русских аффиксов: *чилить*, *вкраишиться*, *мэйнстримить*, *хайпануть*, *тролить*, *заскринить*, *заспойлерить*. Помимо глаголов, можно назвать и ряд прилагательных подобного характера: *фичурный парень*, *лайтовый день*.

Понятие «займствование» распространяется чаще всего на лексические единицы. Однако иноязычные включения на уровне синтаксиса также встречаются в речи и являются примером смешения кодов, которое определяют как «включение монологами в свою речь иноязычных единиц, выходящих за пределы лексического уровня» [1, с. 69]. Вставляя в свою речь фразеологические обороты, приветствия или восклицания из другого языка, монологвы чётко осознают их иностранную принадлежность.

I am so tired сегодня, нужно отдохнуть.

Пошли быстрее, ну... come on!

Утром встречаемся для brainstorming по проекту.

Надо учиться, что в любом формате cool.

Какие-то выходки были too much.

When you пытаешься выучить *irregular verbs*, но они *keep changing their forms* (мем о сложностях изучения английского).

В приведенных примерах слова и словосочетания включены в предложение согласно законам русского языка, что позволяет считать их примером смешения кодов. Итак, в речь молодых людей попадает огромное количество англицизмов, часть которых осваивается и остаётся в языке, другая часть быстро устаревает и выходит из употребления. Слова проходят путь от иноязычного вкрапления до полной адаптации в систему языка.

Таким образом, принимая во внимание разницу во взглядах на данную проблему, можно предположить, что подавляющая часть иноязычных элементов представляет собой смешение кодов, включая вкрапления и заимствования. Примеров переключения кодов в речи гораздо меньше, и они представляют собой в основном типичные формулы вежливости, междометия, реже простые предложения.

По мнению лингвистов, не всегда возможно установить, является ли англоязычный элемент примером переключения или смешения кодов, так как нельзя сводить всё только к анализу грамматических структур, но нужно учитывать, что данное явление имеет социолингвистический характер. В этих случаях одним из критериев предлагается считать наличие или отсутствие мотивации, – основываясь на утверждении, что целенаправленно, осознанно переключение кодов осуществляется чаще всего в речи билингвов, хорошо владеющих обоими языками, тогда как для смешения кодов достаточно знать некоторые слова, выражения, чтобы использовать их в речи.

Основной причиной смешения кодов в речи молодых людей является желание выразить свою идентичность или принадлежность к определённой социальной группе, указав на общность интересов. Это может быть средством установления и поддержания социальной идентичности внутри группы, где использование специфических терминов создаёт чувство принадлежности. Идентификация кодовых переключений помогает говорящему подчеркнуть, что он владеет иностранным языком. Часто смешение кодов используется для создания комического эффекта. Наконец, это может быть результатом воздействия популярных культурных и языковых трендов, которые быстро распространяются среди молодёжи.

В заключение стоит отметить, что, несмотря на многолетнюю историю исследований, посвящённых взаимодействию языков, всё ещё существует ряд неразрешённых вопросов, связанных с терминологией и разграничением основных понятий контактной лингвистики.

Литература

1. Багана, Ж. К вопросу о переключении кодов [Электронный ресурс] / Ж. Багана, Ю. С. Блажевич // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010. – № 12 (83) – С. 63–68 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pereklyuchenii-kodov>

2. Кожемякина, В. А. Словарь социолингвистических терминов / В. А. Кожемякина, Н. Г. Колесник. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
3. Папинова, Ж. Б. К вопросу о терминах переключение кодов, смешение кодов, вкрапления и критериях их разграничения [Электронный ресурс] / Ж. Б. Папинова, Э. В. Хилханова. – МНКО. – 2018. – № 2 (69). – С. 667–670. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-terminah-pereklyuchenie-kodov-smeshenie-kodov-vkrapleniya-i-kriteriyah-ih-razgranicheniya>
4. Чиршева, Г. Н. Структурные, семантические и прагматические особенности кодовых переключений в речи школьников и студентов (на материале русского, английского и немецкого языков) [Электронный ресурс] / Г. Н. Чиршева, М. А. Кожухова. – Многоязычие в образовательном пространстве. – 2022. – № 14. – С. 9–19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-semanticheskie-i-pragmaticheskie-osobennosti-kodovyh-pereklyucheni-y-v-rechi-shkolnikov-i-studentov-na-materiale>
5. Яковлев, С. М. Проблема переключения кодов в процессе обучения русскому языку как иностранному / С. М. Яковлев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – Т. 1. – С. 170–171.
6. Myers-Scotton, C., Jake, J. A Universal Model of Code-Switching and Bilingual Language Processing and Production / C. Myers-Scotton, J. Jake // The Cambridge Handbook of Linguistic Code-Switching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – P. 336–357.
7. Poplack, S. Code-Switching (linguistic) / N. Smelser, P. Baltes (editors) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. – Amsterdam: Elsevier, 2001. – P. 2062–2065.
8. Setiawan, B. Code-Mixing vs Code-Switching: a Study of Grammatical Perspective Through Code-Switching / B. Setiawan // Varieties. KnE Social Sciences. – 2023 – 8(7). – P. 47–57. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18502/kss.v8i7.1323>

S. A. Goncharova

Educational establishment

«Vitebsk State University named after P. M. Masherov»

goncharovalana3@gmail.com

ON THE ISSUE OF INTERACTION OF LANGUAGES

Key words: code switching, code mixing, insertion, borrowing, foreign language element.

The article is dedicated to an attempt to distinguish between the concepts of code switching, code mixing, insertion and borrowing as well as the analysis of the possible causes of these phenomena in speech.

Гончарова Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры мировых языков УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь)